

DOI: 10.31696/S086919080038776-0

САУДОВСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЙЕМЕНА (2015–2025)

© 2026

Е.С. МЕЛКУМЯН^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8901-2259; g.kosach@mail.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению особенностей политического курса Саудовской Аравии в отношении Йемена, являющегося соседним государством с очень протяжённой границей. Была поставлена задача изложить официальную саудовскую точку зрения на то, как строилась политика в отношении Йемена, какие цели она преследовала, и какие факторы оказывали на неё влияние. Во введении автор попытался дать представление саудовских исследователей о значении Йемена для Саудовской Аравии, что определяло выработку внешнеполитической линии в отношении этой страны. В статье исследуется, главным образом, саудовская политика в период проходившей в Йемене гражданской войны. Автор сосредоточился на временном отрезке с 2015 по 2025 г., когда Саудовская Аравия активизировала свою политику и стала применять различные методы для её реализации. В 2015 г. Саудовское королевство начала военную операцию в Йемене, воздавлив созданную для этой цели арабскую коалицию. Применение военной силы, как это следует из официального саудовского дискурса, носило легитимный характер на том основании, что законно избранное йеменское правительство обратилось к Саудовскому королевству с просьбой оказать ему военную поддержку для удержания своей власти. Неудача военной операции заставила саудовский политический истеблишмент вернуться к использованию политико-дипломатических методов. Автор уделит внимание осложнению отношений между Саудовской Аравией и ОАЭ – традиционными союзниками, политика которых в Йемене была направлена на не совпадающие друг с другом цели. Саудовское государство активизировало и использование такого традиционного инструмента своей внешней политики, как предоставление экономической и гуманитарной помощи Йемену. В статье дается подробное изложение того, как менялся объем помощи в различные периоды развития йеменского кризиса, её формы и направления. Автор приходит к выводу о том, что саудовская политика определялась прежде всего стремлением обеспечить свою национальную безопасность.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Йемен, внешняя политика, военная сила, дипломатия, помощь

Для цитирования: Мелкумян Е.С. Саудовская политика в отношении Йемена (2015–2025). Восток (Oriens). 2026. № 4. С. 72–81. DOI: 10.31696/S086919080038776-0

SAUDI POLICY TOWARDS YEMEN (2015–2025)

© 2026

Elena S. MELKUMIAN^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8901-2259; g.kosach@mail.ru

Abstract: *The article looks into the specifics of Saudi Arabia's political course towards Yemen. The task was set to present the official Saudi point of view on how this policy was built, what goals it pursued, and what main factors influenced it. In the introduction, the author presents ideas of Saudi scholars about the significance of Yemen for Saudi Arabia. The article examines Saudi policy during the civil war in Yemen and over the period when active fighting was terminated, but the fight between different political powers continued. The author focused on the period from 2015 to 2025, when Saudi policy was intensified and various methods were used to implement it. In 2015, the Saudi Kingdom began a military operation in Yemen. The use of military force, as follows from the official Saudi discourse, was legitimate on the grounds that the legally elected Yemeni government asked the Saudi Kingdom to provide military support to maintain its power. The failure of the military operation forced the Saudi political establishment to return to the use of political and diplomatic methods. The author paid attention to the complications in Saudi – Emirates relations, whose policies in Yemen were aimed at divergent goals. The Saudi state has also intensified the use of a traditional instrument of its foreign policy – providing economic and humanitarian assistance to Yemen. The article provides a detailed description of how the volume of assistance changed its forms and directions.*

Keywords: Saudi Arabia, Yemen, foreign policy, military force, diplomacy, assistance

For citations: Melkumyan E.S. Saudi Policy towards Yemen (2015–2025). *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 72–81. DOI: 10.31696/S086919080038776-0

ВВЕДЕНИЕ

Саудовская Аравия и Йемен – соседние арабские страны, расположенные на Аравийском полуострове. Йемен имеет выход к Индийскому океану и Красному морю, и его географическое положение позволяет ему контролировать Баб-эль-Мандебский пролив, что имеет принципиальное значение для сохранения региональной безопасности и свободе передвижения товаров на мировые рынки. Этот фактор учитывается Саудовским королевством при разработке своей стратегии в отношении Йемена. Йемен всегда был в числе внешнеполитических приоритетов Саудовского королевства, так как нарушение его внутривнутриполитической стабильности воспринималось как угроза собственной национальной безопасности.

Саудовский журналист и аналитик Абдель Рахман Ар-Рашид полагает, что «существует только одно государство, оказывающее преимущественное влияние на Йемен, это – Саудовская Аравия». Он выделяет два фактора, которые определяют такое положение: во-первых – географический. Действительно, Саудовская Аравия и Йемен имеют очень протяженную границу. Второй фактор – демографический. Как отмечал Ар-Рашид, «более двух миллионов йеменцев проживают в Королевстве». Он добавляет: «Они представляют собой жизненно важную артерию для своей страны, и эти особые отношения будут продолжаться еще десятилетия. Это постоянные и непреходящие реалии во внутренних и внешних отношениях Йемена» [Al-Rashid, 2025]. Немаловажное значение при определении саудовского курса в отношении Йемена имел и тот факт, что часть населения обеих стран происходит из одних и тех же племен. Эти родственные связи могли быть использованы в интересах саудовского государства или противоречить им. Глава Gulf Research Center Абдель Азиз Ас-Сегер так охарактеризовал значимость Йемена для его страны: «Королевство придаёт большое значение Йемену не только как соседу, но и из-за многочисленных связей и прочных социальных отношений, включая близость обычаев и традиций двух народов» [Al-Sager, 2026].

Саудовский политический истеблишмент осознавал, что отношение к саудовской политике в Йемене далеко не однозначное. В коллективной памяти йеменского населения сохранилось воспоминание о насильственном присоединении в 1934 г. саудовцами исконных йеменских территорий Асир, Джизан и часть Недждрана.

Другим историческим событием, наложившим негативный отпечаток на йеменское отношение к политике Саудовской Аравии, была поддержка, оказанная ею йеменскому имаму Мухаммеду Аль-Бадру после переворота, приведшего к его свержению и установлению республиканского режима. Саудовский политический истеблишмент доказывал, что оказание помощи сторонникам свергнутого имама было вынужденным, вызванным вмешательством Египта и его отказом решить проблему мирным путем. Саудовцы настаивали на том, что «они оказывали только финансовую помощь». Эта точка зрения поддерживается и саудовскими исследователями. В соответствии с интерпретацией саудовского специалиста Джамиля Аль-Худжейлана, Египет немедленно после военного переворота в Йемене ввел свои войска и применил авиацию. Фейсал бен Абдель Азиз, правивший Саудовским королевством в тот период, был против вмешательства в дела Йемена, считая, что «революция в Сане — это ключ будущей революции в Королевстве Саудовская Аравия». Король Фейсал пытался заставить египетского президента Гамаль Абдель Насера понять, что военный переворот в Йемене, это «переворот на границах его страны, и что саудовские опасения имеют законный характер» [Al-Hudjeilan, 2007, p. 332–334].

Отказ Королевства присоединить Йемен к созданной в 1981 г. региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) был воспринят негативно не только представителями власти, но и широкими слоями йеменского социума. Йеменцы считали, что нежелание саудовской элиты включить их в состав регионального объединения арабских государств, подрывает их возможности ускорить экономическое развитие и добиться благосостояния.

ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ

Традиционно саудовская внешнеполитическая стратегия строится на использовании дипломатии и установлении политических связей со своими партнёрами. Йемен не был исключением. Однако любое серьёзное обострение ситуации в Йемене воспринималось в Саудовском королевстве как угроза их собственной безопасности. Саудовская Аравия применила вооруженную силу в 1994 г., после объединения Северного и Южного Йемена в 1990 г. и окончания гражданской войны, когда был поднят вопрос о разграничении границ. В конце декабря 1994 г. произошли вооружённые столкновения в пограничных районах. Саудовские вооружённые силы, оснащённые танками и бронетранспортерами, вторглись на территорию Йемена, и продвинулись на 70 км [Мелкумян, 2008, с. 41]. Переговоры между правительствами двух стран привели к прекращению огня и постепенному урегулированию конфликта, касающегося прохождения границы. Между странами были подписаны Меморандум о взаимопонимании (1995), соглашение о сотрудничестве в области безопасности (1996), и соглашение относительно делимитации сухопутной и морской границ (2000).

В начале 2000-х гг. активизировались вооружённые действия со стороны Движения хуситов (Ансар Алла). Между правительственными войсками и вооружёнными формированиями хуситов в 2004–2009 гг. произошли шесть крупных вооружённых столкновений (в Йемене их называют войнами). В течение ноября и декабря 2009 г., а также в начале 2010 г. происходили проникновения отрядов хуситов на саудовскую территорию на юге Королевства. Борьба с США была одной из главных целей хуситов, поэтому для них

Саудовская Аравия как стратегический американский союзник на Ближнем Востоке воспринималась в качестве противника.

Хуситские лидеры оправдывали нападения на Саудовскую Аравию тем, что саудовские власти с начала вооружённого конфликта дали разрешение правительственным вооружённым силам использовать их территорию, а саудовские ВВС оказывали им огневую поддержку [Боков, 2023, с. 240]. Отразить нападения саудовским вооружённым силам не удавалось. Причиной этого было то, что «относительно боееспособные военно-воздушные силы королевства были малоэффективны в условиях сложного рельефа против мобильных отрядов хуситского движения, а саудовские сухопутные войска были откровенно слабы. Вернуть территории саудитам удалось с помощью иорданского спецназа» [Brandt, 2017, p. 310].

Как отмечал Г.Г. Косач, саудовский король Абдалла бен Абдель Азиз заявлял, что его страна отражает агрессию ради того, чтобы вернуть истинный смысл мусульманской веры [Косач, 2010, с. 53–54]. Действия саудовского королевства российский исследователь также объяснял тем, что «складывавшаяся в Йемене ситуация несла угрозу дестабилизации в юго-западных регионах Саудовской Аравии – Асире и Неджране, где компактно сконцентрированы шиитские меньшинства (исмаилиты, и в меньшей степени, зейдиты) [Косач, 2021, с. 140].

В феврале 2011 г. начались массовые акции протеста против правившего президента Али Абдаллы Салеха. Йеменские силы безопасности применили силу, погибло 52 демонстранта [Bennett, 2013]. Саудовская Аравия выступила с предложением принять меры для урегулирования йеменской ситуации. Была разработана Инициатива ССАГЗ, которая была принята на чрезвычайном совещании министров иностранных дел стран-членов в Эр-Рияде 10 апреля 2011 г. Она предусматривала передачу власти от президента Али Абдаллы Салеха, правившего страной 33 года, вице-президенту Абдураббо Мансуру Хади. Инициатива была поддержана Лигой Арабских Государств, всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и Европейским Союзом и вступила в силу 23 ноября 2011 г.

Для её реализации был разработан Transitional Implementation Plan, предусматривавший двухлетний период, когда должны были быть осуществлены реформы, касающиеся военных вопросов, борьбы с коррупцией и племенными распрями, в 2012 г. должны были быть проведены выборы в парламент. Это было необходимо для того, чтобы объединить все политические, социальные и региональные силы, всех граждан – мужчин, женщин, молодежь, чтобы совместно разработать текст новой конституции, на основе которого должны были в 2014 г. состояться муниципальные, парламентские и президентские выборы предусматривалось проведение Национального диалога. Широкое участие в делах Йемена было основано на уверенности Саудовской Аравии в том, что «Йемен начинает угрожать их (стран Залива. – Е.М.) безопасности и их экономическим интересам» [Bennett, 2013]. Многие страны принимали участие и в оказании финансовой поддержке этому уникальному международному проекту [Серебров, 2015, с. 309].

Выполнение пунктов, предусмотренных в «Инициативе стран Залива», прекратилось в сентябре 2014 г., когда Движение хуситов, объединившись с вооружёнными силами бывшего президента Али Абдаллы Салеха, в конце 2014 г. захватило г. Сану и значительную часть страны. Президент Абдураббо Мансур Хади бежал в Аден, а затем покинул страну и получил убежище в Саудовской Аравии, обратившись к государствам ССАГЗ с просьбой об оказании военной помощи.

В 2015 г. Саудовская Аравия создала так называемую Арабскую коалицию и начала вооружённые действия в Йемене. В них активное участие принимала только одна страна ССАГЗ – Объединённые Арабские Эмираты.

В 2015 г. на трон вступил новый король – Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд. Его сын, будущий наследный принц Мухаммед бен Сальман, занял пост министра обороны и стал курировать проведение военного вторжения в Йемен.

Отношение саудовской правящей элиты к военной интервенции в Йемене было изложено саудовским государственным деятелем, дипломатом, членом королевской семьи Турции Аль-Фейсалом: «Игнорирование фактов, которые объясняют причины и обстоятельства вторжения королевства в Йемен, и попытки возложить на него ответственность за страдания йеменцев, противоречат реальности и искажают намерения королевства. Поддержка законности в Йемене королевством и его союзниками была направлена на защиту его безопасности и стабильности. Хотя эта поддержка осуществлялась военным способом, Саудовская Аравия не находилась в состоянии войны с Йеменом и не вела против него военных действий. Она приняла миллионы йеменцев, оказывала поддержку развитию и предоставила гуманитарную помощь на сумму свыше миллиарда долларов с 2015 г. Ответственность за продолжение страданий йеменцев лежит на хуситах и их иранских хозяевах, которые нарушили йеменский консенсус начать национальный диалог, руководствуясь отнюдь не интересами Йемена» [Turki, 2019].

Военные действия саудовцев не принесли ожидаемых результатов. Несмотря на все попытки, предпринимаемые посредниками, добиться прекращения огня долгое время не удавалось. Хуситы продолжали контролировать экономически значимую часть страны.

Саудовская Аравия продолжала участвовать в военном противостоянии правительственных войск с хуситами с разной степенью интенсивности вплоть до апреля 2022 г., когда между ними было подписано соглашение о временном прекращении огня. В том же месяце президент Абдураббо Мансур Хади передал власть Президентскому руководящему совету (ПРС), состав которого был утвержден в Эр-Рияде.

Военные действия в Йемене фактически прекратились, однако, достижения полного урегулирования конфликта достигнуто не было.

ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Потерпев военную неудачу, саудовский политический истеблишмент вернулся к применению политико-дипломатических методов, рассчитывая на то, что с помощью участия в переговорах с различными политическими силами, и оказывая поддержку Президентскому руководящему совету, удастся добиться в Йемене стабильности.

Установив не прямые контакты с хуситами в сентябре 2022 г., саудовское политическое руководство пыталось найти приемлемое для всех сторон решение. При восстановлении дипломатических отношений с Ираном в марте 2023 г. саудовские переговорщики, по видимому, потребовали от иранской стороны, в качестве одного из условий заключения соглашения о нормализации, оказать давление на своих союзников – хуситов, чтобы те пошли на окончательное прекращение военных действий.

В апреле 2023 г. Саудовская Аравия освободила 104 пленных-хуситов. По заявлению официального представителя Арабской коалиции Турции Аль-Малики: «Этот жест должен побудить противоборствующие стороны поддержать дальнейший обмен пленными и окончательно закрыть это досье в соответствии с исламскими ценностями, гуманитарными принципами, арабскими традициями и международным гуманитарным правом» [Arab Coalition, 2023].

Саудовский политический истеблишмент поддержал мирный план, выдвинутый ООН в апреле 2023 г. Согласно этому предложению, необходимо было прежде всего достичь полного прекращения огня на всей национальной йеменской территории. Предполагалось

также обеспечить свободный доступ ко всем сухопутным, воздушным и морским путям сообщения и отменить любые ограничения на передвижение с тем, чтобы создать условия для нормальной жизни, как в районах, контролируемых правительством, так и в районах, контролируемых хуситами. Конфликтующие стороны должны были завершить процесс обмена пленными и предпринять шаги, направленные на создание атмосферы доверия между ними. Для улучшения экономической ситуации предлагалось создать специальную комиссию, которая бы контролировала деятельность центрального банка. После этого, стороны должны приступить к прямым переговорам с тем, чтобы совместно определить будущее устройство государства и подготовить переходный процесс. План также предусматривал проведение экономических реформ при поддержке Саудовской Аравии. Они должны быть разработаны комитетом в составе главы Президентского руководящего совета, премьер-министра йеменского правительства и саудовских экспертов [New, 2023]. Этот план был обсужден саудовскими официальными лицами с Рашидом Аль-Алими, председателем Президентского управляющего совета, с которым они поддерживали постоянные контакты. Саудовская политика в Йемене была направлена на снижение напряжённости и укрепление позиций сил, проявивших лояльность по отношению к Саудовскому королевству.

30 декабря 2025 г. саудовская авиация нанесла удар по порту Мукалла, расположенному в южной провинции. Как заявили официальные саудовские лица, было атаковано судно из ОАЭ, которое перевозило оружие и военную технику Южному переходному совету (ЮПС), борющемуся за отделение Южного Йемена и создание независимого государства.

Значительные проблемы в отношениях между Саудовской Аравией и ОАЭ определяются различиями в их стратегии в Йемене. Как отмечал известный западный аналитик Джорджио Кафиеро, «Саудовская Аравия сосредоточилась на борьбе с повстанцами-хуситами, сохраняя при этом единство Йемена между севером и югом, в то время как ОАЭ постепенно снизили приоритет борьбы с “Ансар Аллах” (хуситами) в пользу поддержки СТК (Southern Transitional Committee) и других южных сепаратистских группировок, представляющих экзистенциальную угрозу единому йеменскому государству» [Cafiero, 2026]. Хотя ОАЭ не участвовали в военных действиях в Йемене, начиная с 2019 г., однако они сохранили тесные связи с сепаратистскими группировками юга, что позволяло им контролировать расположенные там порты и инфраструктуру, а также иметь доступ к некоторым военным объектам. ОАЭ оказывали не только политическую, но и военную поддержку ЮПС, и имели постоянные контакты с его главой Айдарусом Аз-Зубейди.

Усиление активности ОАЭ произошло в тот период, когда ЮПС осуществляли успешное вооруженное наступление, взяв под свой контроль важнейшие, с точки зрения их экономического потенциала, провинции Хадрамаут и Махра. ЮПС планировал добиться создания независимого государства Южная Аравия со столицей в г. Аден после истечения двухлетнего переходного периода. Вмешательство Саудовской Аравии было обусловлено тем, что Хадрамаут имеет с ней протяжённую границу и военные действия там для нее крайне нежелательны. Эль-Махра имеет выход к Индийскому океану, и Королевство планировало построить через её территорию нефтепровод, который соединил бы её Восточную провинцию с океаном, что позволило бы осуществлять часть нефтяных поставок, минуя Ормузский пролив, судоходство через который постоянно угрожал перекрыть Иран.

ЮПС отказался от переговоров с Саудовской Аравией, что спровоцировало её удар по йеменской территории. Эмираты в этой ситуации предпочли пойти на урегулирование отношений со своим давним союзником. ЮПС также вынужден был пойти на компромисс, после того, как потерпел поражение в столкновениях с войсками, подчинявшимися Президентскому совету. Большая часть членов ЮПС согласилась с решением его руководства о самороспуске. Свою дипломатическую победу Саудовская Аравия попыталась

закрепить в ходе дальнейших контактов с различными политическими силами, в том числе близкими к ОАЭ группировками на юге Йемена. Саудовский министр обороны Халед бен Сальман провел в Эр-Рияде совещание, в котором приняли участие многие высокопоставленные лица, представлявшие различные политические силы южан. 27 декабря 2025 г. Халед бен Сальман обратился с воззванием к йеменскому народу, призывая все стороны отказаться от бессмысленной конфронтации. Он предложил выступить посредником и гарантом политического урегулирования йеменского кризиса [How, 2026]. Саудовские политические усилия были направлены на восстановление единства Йемена, для чего необходимо было добиться объединения всех сил юга, а также договориться с хуситами.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Одним из ключевых инструментов саудовской политики в Йемене было предоставление различных видов помощи. Он использовался и как средство давления на йеменские власти в тех случаях, когда йеменские действия шли вразрез с саудовскими интересами. Так, в 1990 г. предоставление саудовской помощи было прекращено после того, как йеменское правительство фактически встало на сторону Саддамовского Ирака, совершившего агрессию против Кувейта – партнера Саудовской Аравии по Совету сотрудничества. Помощь предоставлялась также с целью не допустить ухудшения экономического положения в Йемене, грозившего дестабилизацией внутривнутриполитического положения, что могло привести к осложнению ситуации в соседней Саудовской Аравии.

Саудовская финансовая помощь была одной из важных доходных статей государственного бюджета, просаудовски настроенные деятели назначались на различные высокие должности в стране, включая и министерские, многочисленные шейхи племен получали денежные пособия в обмен на лояльность Саудовской Аравии [Боков, 2023, с. 77].

Военная интервенция коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, привела к блокаде импорта, разрушению плотин и других гидротехнических сооружений. В стране возникла нехватка продовольствия, питьевой воды и лекарств. Положение мирных жителей Йемена постоянно ухудшалось. В 2015 г. ООН назвала положение в Йемене тяжчайшим гуманитарным кризисом. Правозащитные организации предъявляли Саудовской Аравии претензии, обвиняя её в усугублении гуманитарного кризиса. Международное сообщество осуждало саудовскую военную интервенцию. Критика стала звучать со стороны целого ряда стран, в том числе США. В этот период саудовская помощь Йемену носила главным образом гуманитарный характер.

В 2015 г. был создан специальный фонд для оказания помощи зарубежным странам – King Salman Relief and Aid Fund (KSrelief). Через него с 2015 по 2017 г. Саудовское королевство предоставило Йемену гуманитарную помощь на сумму 840 млн долл. Саудовские официальные представители заявляли, что через KSrelief была оказана поддержка 17 млн йеменцев, не только тем, кто оставался в стране, но и беженцам. Помимо гуманитарной поставок, Саудовская Аравия оказывала поддержку осуществлению проектов развития, а также помогала нормальному функционированию йеменской банковской системы. Общая сумма помощи за этот период составила 8,9 млрд долл. Причем, KSrelief предоставлял помощь во все районы страны, включая те, которые контролировались отрядами хуситов [Saudi Arabia and the Yemen, 2017].

Саудовская Аравия также осуществляла помощь в лечении раненых йеменцев, причем вне зависимости от того, на чьей стороне они воевали. В Йемене началась эпидемия холеры и других инфекционных заболеваний. Исходя из соображений, связанных с необходимостью улучшить образ своей страны, Саудовское королевство первым отозвалось на при-

зыв Международной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ начать борьбу с холерой в Йемене, выделив на эти цели 66,7 млн долл. [*Saudi Arabia and the Yemen*, 2017]. Жертвами войны стали йеменские дети. Помимо погибших в результате военных действий, росла детская смертность из-за недостатка медицинских учреждений, оборудования и лекарств. Одним из направлений саудовской помощи, о которой широко информировалось в средствах массовой информации, стала помощь йеменским детям. Саудовское королевство поставляло в страну необходимые для лечения детей лекарства, детское питание и оказывало детям психологическую помощь. В этот период централизация помощи должна была облегчить её доставку в различные районы страны. Помощь Йемену была поставлена под жесткий контроль, в отношении как источников финансовых поступлений, так и их получателей.

В 2018 г. произошел поворот в саудовской политике оказания помощи Йемену: приоритет стал отдаваться финансированию проектов развития, а не гуманитарным поставкам. По мере сокращения военной активности, эта тенденция укреплялась. Саудовское королевство стало инвестировать в проекты, связанные со строительством или расширением логистических хабов и дорог. Были реконструированы и переоборудованы аэропорты в Адене, в Марибе и в Аль-Махре, а также некоторые порты. Большое внимание было уделено и выполнению работ по ремонту шоссеиных магистралей, в том числе той, которая связывала Йемен и Саудовскую Аравию, что позволило увеличить товарооборот между этими странами. Осуществляя инфраструктурные и логистические проекты, саудовское государство создавало основу для долгосрочного участия в экономическом развитии Йемена. Им было предусмотрено осуществление 17 проектов, связанных с энергетикой, транспортом, образованием, водоснабжением, здравоохранением и строительством, восстановлением деятельности правительственных институтов. Финансирование всей этой разносторонней деятельности должно составить 400 млн долл. Кроме того, должны быть выделены дополнительные 200 млн долл. для восстановления работы электростанций [GCC, 2022].

Повышенное внимание саудовское королевство уделяло также социальным проектам, таким как восстановление или строительство больниц, а также помощь системе образования, что должно было способствовать более позитивному отношению к нему со стороны йеменского населения.

В апреле 2022 г. был создан Президентский управляющий совет, который стал получать масштабную помощь со стороны Саудовской Аравии. Была принята специальная программа помощи Йемену – Saudi Development and Reconstruction Program for Yemen, которая предусматривала создание совместно с King Salman Center for Relief and Humanitarian Aid структуры, которая должна была решать проблемы Йемена в посткризисный период [Yemen, 2022]. В рамках этой программы осуществлялись инфраструктурные проекты. В 2024 г. была завершена первая фаза строительства дороги Аль-Абр Роуд, а в 2025 г. – вторая фаза. Эта дорога соединяла три основные провинции страны – Мариб, Хадрамаут и Шабва. Она также связывала Йемен с Саудовской Аравией, что должно было облегчить доступ йеменских товаров на мировые рынки. Проект включал в себя реконструкцию пограничного пункта между этими странами, что облегчало передвижение людей и товаров в Королевство. Эта программа, в том числе предусматривала восстановление около 150 км жизненно важных дорог, соединяющих различные йеменские провинции, что было существенным вкладом в развитие экономики страны [Saudi Development, 2025].

В рамках выполнения программы развития и реконструкции Саудовская Аравия участвовала в осуществлении значительного числа проектов в семи секторах – образовании, здравоохранении, энергетике, водоснабжении, транспорте, сельском хозяйстве и рыболовстве.

В начале 2024 г. были опубликованы данные о размере саудовской помощи в период с 2012 по 2023 г, составившей 11,2 млрд долл. [Saudi Arabia deposits, 2024]. Такая значительная сумма выделяла Саудовскую Аравию среди других доноров Йемена. Она свидетельствовала о её особой заинтересованности в том, чтобы Йемен не оказался в положении «несостоявшегося государства», когда невозможность обеспечивать насущные потребности населения усугубила бы положение йеменской власти. В 2024 г. был предоставлен очередной грант на сумму 250 млн долл., поступивший в Центральный банк Йемена. Саудовская Аравия стала главным донором новой йеменской власти, помогая ей справиться с бюджетным дефицитом, выплачивать зарплаты и покрывать жизненно важные расходы. Саудовская помощь призвана была обеспечить продовольственную безопасность и содействовать осуществлению экономических реформ. Саудовская пропаганда подчеркивала, что «выделение этих средств осуществлялось по инициативе короля Сальмана и наследного принца Мухаммеда бен Сальмана, что стало подтверждением их стремления, — как отмечалось Саудовским агентством печати, обеспечить «безопасность, стабильность и развитие для йеменского народа» [Saudi Arabia deposits, 2024].

Политика саудовского государства была направлена на то, чтобы изменить негативный образ страны среди йеменского населения, возникший благодаря его неоднократному применению военной силы для достижения своих целей. Поэтому оно продолжало уделять повышенное внимание сферам, затрагивающим нужды йеменского населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Саудовская Аравия рассматривает политику в отношении Йемена в качестве важнейшего направления своей внешнеполитической стратегии. Йемен является для неё одной из соседних стран, испытывающей постоянные трудности в экономике, раздираемой внутрисполитическими конфликтами, приводящими к военным столкновениям. Нестабильное положение в этой стране угрожает национальной безопасности Саудовского королевства. Это утверждение зафиксировано в его официальном дискурсе, определяющем характер саудовской политики.

Методы саудовской политики менялись в зависимости от конкретной политической реальности. Саудовский политический истеблишмент предпочитал использовать преимущественно политико-дипломатические инструменты, однако не отказывался и от применения военной силы. Предоставление масштабной экономической и гуманитарной помощи йеменским властям было платой за их лояльность и средством восстановить свой престиж, подорванный в ходе неудачной военной операции.

Саудовская Аравия целенаправленно проводит политику, направленную на стабилизацию ситуации в Йемене, укреплению власти просаудовского режима и восстановления единства страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Боков Т.А. *Йеменское хуситское движение: причины возникновения, формирование и развитие в 2002–2010 гг.* рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2023 [Bokov T.A. The Yemeni Houthis Movement: Causes, Formation, and Development in 2002–2010. PhD Thesis (manuscript). Saint Petersburg, 2023 (in Russian)].

Косач Г.Г. Саудовская Аравия в меняющемся мире. *Свободная мысль*. 2010. № 2 (1609). С. 41–54 [Kosach G.G. Saudi Arabia in the Transforming World. *Svobodnaya Mysl* (=The Free Thought). 2010. No. 2 (1609). Pp. 41–54 (in Russian)].

Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны». *Вестник Московского университета. Серия 25 Международные отношения и мировая политика*. Т. 13. № 4. 2021. С. 131–161 [Kosach G.G. In the Name of the National Interests: Foreign Policy of Saudi Arabia after the Arab Spring. *Moscow University Bulletin of World Politics*. Vol. 13. No. 4. 2021. Pp. 131–161 (in Russian)].

Мелкумян Е.С. *Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество*. М., Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2008 [Melkumyan E.S. *The Gulf Region: Conflicts, Compromises, Cooperation*. Moscow: IME, IOS RAS, 2008 (in Russian)].

Серебров С.Н. Революция и конфликт в Йемене. *Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка*. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. С. 277–334 [Serebrov S.N. Revolution and Conflict in Yemen. *Conflicts and Wars of 21st Century. Middle East and North Africa*. Moscow: IOS RAS, 2015 Pp. 277–334 (in Russian)].

Al-Hudjeilan Jamil bin Ibrahim. Nazarar fi 'alakat Al-Mamlaka Al-Arabiya Al-Saudiya fi al-muhit al-arabi [Al-Hudjeilan Jamil bin Ibrahim. The View of the Kingdom of Saudi Arabia's Ties with the Arab World. *The Kingdom of Saudi Arabia for a Hundred Years: Research and Study*. Al-Riyadh, 2007. Pp. 332–334 (in Arabic)].

Al-Rashid A. Al-Intikali fatah al-infisaliin [The Transitional Council Opens up a Nest of Separatists (in Arabic)]. *Al-Sharq Al-Awsat*. 26.01.2025. <https://aawsat.com/عن-انتقال-فتح-الانفصاليين> (accessed: 18.01.2026).

Al-Sager A. How Saudi Arabia's Responsible Approach Contained Developments in Southern Yemen. *Al-Sharq Al-Awsat*. 07.01.2026. <https://english.aawsat.com/gulf/5227163-how-saudi-arabia-s-responsible-approach-contai-2026> (accessed: 17.02.2026).

Arab Coalition: 104 Houthi Prisoners Release in Saudi Humanitarian Gesture. *Al-Sharq Al-Awsat*. 17.04.2023. <https://english.aawsat.com/home/article/4278351/arab-coalition-104-houthi-prisoners-released-saudi-humanitarian-gesture> (accessed: 5.04.2024).

Bennett Chr. The Importance of Regional Cooperation: The GCC Initiative in Yemen. *Planning Ahead for a Postconflict Syria: Lessons from Iraq, Lebanon, and Yemen*. Vienna: International Peace Institute, 2013. Pp. 10–12. <https://www.jstor.org/stable/resrep09598.7>

Cafiero G. The Trump Administration and the Fracturing Saudi-UAE Alliance. *Arab Center, Washington DC*. 21.01.2026. <https://arabcenterdc.org/resource/the-trump-administration-and-the-fracturing-saudi-> (accessed: 12.02.2026).

GCC Supreme Council release final communiqué after 43 rd summit. *Saudi Gazette*. 09.12.2022. <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communique-after-43rd-summit> (accessed: 08.04.2024).

Saudi Arabia and the Yemen conflict. Humanitarian Aid to the People of Yemen. *Saudi Embassy*. April 2017. https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/FactSheet_Humanitarian Aid Yemen Fact_April2017.pdf (accessed: 05.04.2024).

Saudi Arabia deposits second \$250 m tranche of grant for Yemen. *Arab News*. 11.02.2024. <https://www.arabnews.com/node/2458086/saudi-arabia> (accessed 05.04.2024).

Saudi Development and Reconstruction Program for Yemen Completes 91 km of Al-Abr Road Expansion. *Al-Sharq Al-Awsat*. 15.11.2025. <https://english.aawsat.com/gulf/5208977-saudi-development-and-reconstruction-program-yemen-completes-91-km-al-abr-road> (accessed: 08.02.2026).

Turki Alfeisal. Saudi Arabia and Yemen: Misinterpretations of a legitimate intervention. *King Faisal Center for Research and Islamic Studies*. 20.01.2019. <https://www.kfcris.com/en/news/read/159> (accessed: 20.04.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕЛКУМЯН Елена Суменовна – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Elena S. MELKUMYAN, DSc (Political Sciences), Professor, Leading Research Fellow, Center of Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.